

КОМПАРАТИВНЫЙ АНАЛИЗ РУССКИХ И МОНГОЛЬСКИХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ, ХАРАКТЕРИЗУЮЩИХ ПАТОЛОГИЧЕСКИЕ СОСТОЯНИЯ

COMPARATIVE ANALYSIS OF RUSSIAN AND MONGOLIAN PHRASEOLOGICAL UNITS CHARACTERIZING PATHOLOGICAL STATES

**E. Nagieva
Ariunbold Ariunzajaa**

Summary: The article is concerned with the comparison of Russian and Mongolian phraseological units describing diseased states. The interest in analyzing fixed phrases is due to the national and cultural meanings contained in them.

The sources of the material were phraseological dictionaries of two languages. In total, 160 Russian and Mongolian phraseological locutions characterizing the indisposition were selected. A comparative study of these expressions has shown that both universal models and original forms of sensations' representation are present in the description of pathologies.

The comparison undertaken in the study will broaden the horizons of a foreign specialist, reveal a worldview of native speakers of the studied language and give an opportunity to take a fresh look at their own culture. In addition to important linguoculturological remarks, it will also improve the effectiveness of communication in the medical profession, gain understanding between the medical professional and the patient, as well as develop the clinical thinking of medical specialists, improving their professional skills and abilities.

Keywords: phraseological locution, pathological state, national and cultural specifics, non-equivalent phraseological units, comparative analysis, phraseological competence.

Нагиева Елена Билаловна

кандидат филологических наук, доцент,
Военно-медицинская академия имени С.М. Кирова,
(г. Санкт-Петербург)
for-nagieva@mail.ru

Ариунболд Ариунзаяа

Военно-медицинская академия имени С.М. Кирова,
(г. Санкт-Петербург)
ariunbold.zaya@yahoo.com

Аннотация: Статья посвящена сравнению русских и монгольских фразеологизмов, описывающих болезненные состояния. Интерес к анализу фразеологических единиц обусловлен содержащимися в них национально-культурными смыслами.

Источниками материала послужили фразеологические словари двух языков. Всего было отобрано 160 русских и монгольских фразеологических оборотов, характеризующих ухудшение самочувствия. Сравнительное изучение данных выражений показало, что в изображении патологических отклонений присутствуют как универсальные модели, так и самобытные формы представления ощущений.

Предпринятое в исследовании сопоставление расширит кругозор иностранного специалиста, приоткроет картину мира носителей изучаемого языка и даст возможность по-новому взглянуть на свою собственную культуру. Кроме важных лингвокультурологических наблюдений, оно также позволит повысить эффективность коммуникации в медицинской среде, достичь взаимопонимания между медицинским работником и пациентом, а также развить клиническое мышление медицинских специалистов, усовершенствовав их профессиональные навыки и умения.

Ключевые слова: фразеологизм, патологическое состояние, национально-культурная специфика, безэквивалентные фразеологизмы, компаративный анализ, фразеологическая компетенция.

Введение

Целью данного исследования стало выявление национально-культурной специфики медицинских фразеологизмов, описывающих патологические состояния, а также их актуализированности в речи современных носителей русского и монгольского языков.

Фразеологизмы отображают специфику миропонимания и образ жизни народа, его историю, культуру и духовную жизнь. Изучив и сопоставив существующие фразеологизмы в русском и монгольском языках, можно увидеть разницу мировоззрения, нравственных ценностей и духовных устремлений народов России и Монголии.

Медицинские фразеологизмы составляют особую

группу в ряду фразеологических единиц. Они обладают специфическими языковыми и когнитивными характеристиками, сочетая в себе свойства фразеологии и специальной лексики. Кроме того, в них зафиксированы древнейшие представления о человеке и его ощущениях, способах экспликации состояния здоровья и традиционных методах лечения. Подобные знания не содержатся в учебных пособиях и медицинских энциклопедиях, хотя и представляют безусловный интерес как для зарубежных, так и для российских специалистов, тем более что анализ речевой практики подтверждает частотность употребления фразеологических оборотов в речи пациентов и медицинских работников.

В общении специалиста со специалистом предпо-

чтение отдается устойчивым оборотам терминологического характера, необходимым для обмена профессионально значимой информацией: *грудная жаба, заячья губа, ритм галопа, пояс Венеры, блуждающая почка* и т.п. Сверхсловность и идиоматичность подобных фразеологических единиц усложняет процесс их дешифровки, требуя дополнительных историко-культурных знаний и эрудиции. Пациенты же, не имея специальных медицинских знаний, используют фразеологические обороты для наиболее точного представления жалоб и симптомов, описания эмоционального состояния: *Я встаю и чувствую, ноги не держат* [1]. В таком случае владение фразеологическими единицами облегчает процесс коммуникации медицинского работника с пациентом, между ними устанавливается психологический контакт, при этом сохраняется информативность общения. Нельзя не отметить, что среди отобранных нами фразеологизмов есть и те, что служат для описания состояния больного человека с позиции наблюдателя: *кожа да кости, в чем душа только держится, не в своем уме, лица нет* и др. Они представляют не меньший интерес с точки зрения национально-культурных особенностей идентификации признаков болезни.

Актуальность работы определяется тем, что до сих пор не предпринималось попыток компаративного анализа русских и монгольских фразеологических единиц, характеризующих патологические состояния. Существуют сопоставительные исследования, посвященные зоонимам и соматизмам [2, 3, 4, 5], физическому облику человека [6], специфике выражения эмоций [7] и передачи оценки [8] в русской и монгольской фразеологии. Между тем отображение самочувствия человека требует дополнительного изучения, ведь оно самобытно и связано с особенностями характера и психологии этноса. Эмоциональность и образность фразеологизмов помогают носителям языка не просто сообщить о своих физиологических ощущениях, но дать предельно точную и емкую их характеристику, в том числе описав душевное состояние.

Исследование основано на идеях и методах фразеологии, под которой мы, вслед за авторами учебного пособия «Теория общей фразеологии», понимаем «раздел науки о языке, изучающий фразеологическую систему языка в её современном состоянии и историческом развитии» [9. С. 7].

История изучения фразеологии берет начало в XX веке и связана с именем швейцарского лингвиста – Шарля Балли [10, 11]. Предпосылки формирования теории фразеологии в отечественной лингвистике были заложены в работах М.В. Ломоносова, В.И. Даля, И.И. Срезневского, Ф.Ф. Фортунатова, Е.Д. Поливанова, Ф.И. Буслаева,

А.А. Шахматова и других ученых [12 – 18]. Тем не менее основоположником современной русской фразеологии считается В.В. Виноградов, разработавший методологическую базу и терминосистему науки, определивший дальнейший путь ее становления [19 – 21].

На современном этапе развития фразеологии выделяется несколько направлений исследований:

- структурно-семантическое (В.П. Жуков, А.В. Кунин; В.И. Зимин, А.М. Мелерович; Е.В. Огольцева, Л.Г. Золотых и др.);
- коммуникативно-прагматическое (А.В. Вернер; М.А. Захарова; Н.М. Мокрецова; О.П. Фесенко; А.В. Григорьев и др.);
- лингвокультурологическое (В.Н. Телия; В.И. Зимин; Н.Ф. Алефиренко, М.Л. Ковшова и др.);
- когнитивное (В.М. Мокиенко; Н.Ф. Алефиренко; Л.Б. Савенкова; Н.А. Королева; Л.Ю. Касьянова и др.);
- компаративное (В.М. Мокиенко; Д.О. Добровольский; Т.Н. Федуленикова; С. Георгиева; С.Г. Шулежкова; Е.Ф. Арсентьева и др.);
- фразеографическое (В.П. Жуков; В.М. Мокиенко; В.И. Зимин; А.М. Мелерович; М.И. Михельсон; Л.А. Григорович; С.Г. Шулежкова; Е.В. Ничипорчик; А.К. Бирих; Л.И. Степанова; Е.Ф. Арсентьева и др.) [22].

Что касается монгольской фразеологии, то она начала развиваться в 50-х годах XX века [23]. Именно в это время ученые Б. Ринчен и Л. Мишиг опубликовали статьи [24, 25], в которых описывались лексические явления, где сочетание нескольких слов выражало одно понятие. В 1961 году академик Ш. Лувсанвандан посвятил отдельную главу своей монографии «Современный монгольский язык» идиомам [26].

Крупным исследователем монгольских фразеологизмов считается также Ж. Төмөрцэрэн, занимавшийся вопросами фразеологии на лексическом уровне и разработавший классификацию монгольских фразеологизмов [27].

90-е годы XX века были отмечены наибольшим прогрессом в становлении фразеологии как отдельной науки. Стимулом стала публикация работы Ж. Баянсан и Ш. Одонтөр [28], где авторы обратили внимание на народную поэзию, богатую фразеологизмами, пословицами и поговорками.

В настоящее время фразеология русского и монгольского языков активно развивается и изучается. Современных лингвистов интересуют вопросы структурно-семантического своеобразия фразеологических единиц, а также способы отражения в них культурной самобытности народа.

Методология и методы исследования

В качестве материала данного исследования использовались фразеологические единицы русского и монгольского языков, характеризующие болезненное состояние человека. Фразеологизмы извлекались из русских и монгольских словарей методом сплошной выборки [29 – 37].

Всего в фокусе внимания оказалось 109 фразеологизмов русского языка и 51 фразеологизм монгольского языка. Преобладание фразеологических единиц русского языка (68 %) свидетельствует о наибольшем внимании его носителей к описанию самочувствия, оценке своего состояния.

Основными методами в работе стали: компаративный, лингвистический, количественный анализ, а также описательный метод и метод эксперимента.

Эксперимент проводился с целью подтверждения репрезентативности выбранных для анализа фразеологических единиц, а также определения уровня сформированности фразеологической компетенции у монголов, владеющих русским языком на продвинутом уровне.

В опросе приняли участие 50 человек в возрасте от 18 до 35 лет.

Из них:

- 22 лица женского пола, 28 лиц мужского пола;
- 29 испытуемых с высшим образованием, 21 с незаконченным высшим образованием;
- 14 человек, имеющих отношение к медицине, 36 человек, не связанных с медициной.

Испытуемым предлагалось пройти опрос в электронном виде, выполнив задания следующего типа: «Ознакомьтесь с фразеологизмами и выберите вариант ответа, соответствующий Вашему мнению».

Для эксперимента было выбрано 18 наиболее частотных русских фразеологических единиц (в соответствии с данными Национального корпуса русского языка [38]), используемых для описания самочувствия человека и в основном не имеющих эквивалентов в монгольском языке: *кожа да кости, еле-еле душа в теле, без задних ног, зуб на зуб попадает, повалиться замертво, с души воротит, без царя в голове, сам не свой/ сама не своя, не все дома, крыша поехала, повесить нос, глаза слипаются, дышать на ладан, лица нет, какая муха укусила, перехватило дыхание, голова трещит, не сомкнуть глаз*.

Также было дано 5 вариантов ответа, позволяющих оценить, во-первых, знание семантики представленных фразеологизмов, во-вторых, частотность их употребле-

ния в речи тестируемых и в среде их общения:

1. Знаю значение, использую в речи
2. Знаю значение, но не использую в речи
3. Догадываюсь о значении, слышал(а) в речи других
4. Догадываюсь о значении, никогда не слышал(а)
5. Не знаю, никогда не слышал(а)

Наиболее знакомыми и употребляемыми оказались устойчивые обороты: *сам не свой, не все дома, крыша поехала, повесить нос, глаза слипаются, какая муха укусила, не сомкнуть глаз*.

Фразеологизмы *кожа да кости, еле-еле душа в теле, зуб на зуб не попадает, повалиться замертво, с души воротит, без царя в голове, лица нет, перехватило дыхание, голова трещит* участники знали, но не использовали в повседневной речи.

32% испытуемых не знали и не слышали о фразеологическом обороте *без задних ног*.

Особое внимание обратил на себя фразеологизм *дышать на ладан*. 26,5% знали значение устойчивого оборота, но не использовали его в речи, а другая часть тестируемых (26,5%) вообще не знала данного фразеологизма.

Таким образом, опрос показал, что испытуемые были знакомы с большей частью представленных устойчивых оборотов, в первую очередь это касается фразеологизмов, частотных в повседневной устной речи, разговорных, экспрессивных. Тем не менее, согласно полученным данным, знание фразеологизмов не гарантировало их использования в речи, что, возможно, связано с неуверенным владением материалом.

Трудности в семантизации фразеологизмов *без задних ног* и *дышать на ладан* можно связать с тем, что, во-первых, они не имеют эквивалентов в монгольском языке, во-вторых, для их «расшифровки» необходимы дополнительные знания культурных реалий, а также языковая догадка, основанная на образном мышлении.

Результаты исследования и их обсуждение

Сравнительный анализ русских и монгольских фразеологизмов продемонстрировал, с одной стороны, универсальность симптомов, попадающих в фокус наблюдения, с другой стороны, их разную актуализированность в фразеологических единицах. Привлекали внимание носителей русского и монгольского языков такие признаки патологических состояний, как чрезмерная худоба (10 русских / 8 монгольских фразеологизмов), терминальное состояние (9/8), агрессивное поведение (6/5), депрессия (4/4). В русской языковой картине мира преобладали описания психологических отклонений (31/6), слабости и физического истощения (17/7), озноба (7/4),

обморочного состояния (5/2), тошноты (5/2), нарушения сна (5/2), бледности (5/1). Достаточно скудно в двух культурах представлены устойчивые обороты с семантикой «затрудненное дыхание» (3/1) и «головная боль» (2/1).

Несомненный интерес вызвала выявленная в результате сопоставления фразеологизмов специфичность описания проявлений болезненного состояния в каждой из культур. Разумеется, нам встретились полные эквиваленты: *мороз по коже (по спине), бороться со смертью, ног не чувствовать, в глазах потемнело, глаза закрываются*. Однако чаще всего наблюдались лексические и грамматические расхождения в структурных моделях фразеологических единиц, которые при этом не оказывали существенного влияния на смысл выражения (одни кости = «до костей», «кости видно»; кожа да кости = «стать кожей и костью»; живот к позвоночнику прирос = «живот склеился со спиной»; едва ноги держат = «едва держаться на ногах»; терять рассудок = «терять ум»; пасть духом = «терять дух»; дни сочтены = «осталось ограниченное число дней»; в чём душа держится = «где душа находится»; голова разваливается (раскалывается) = «разбитая голова»; упасть без чувств = «плохо упасть», скрипеть (скрежетать) зубами = «молярные зубы трутся»).

Иногда фразеологизмы, абсолютно идентичные по форме, имели разные значения. Выражение *осталась (только) тень* в русском языке употребляется по отношению к чрезмерно худому и болезненному на вид человеку, а в монгольском характеризует кого-либо, кто быстро убежал.

Русские люди будут использовать фразеологизм *еле ноги передвигает*, описывая слабого, больного, с трудом идущего человека, а монголы скажут так о медлительном человеке, меланхолике. *Повесить голову* в монгольском языке значит «извиняться», а *повесить нос* – «устать, остаться без вариантов». В русской культуре фраза *с цепи сорвался* говорит о злобности и агрессивности поведения, а в монгольской является маркером бесконтрольной свободы после долгих запретов. Внешне схожие фразеологические единицы *без головы* («неумный, несообразительный, глупый») в русском языке и «без своей головы» («делать что-либо не по своей воле, не думать самостоятельно») в монгольском несут в себе также разный смысл.

Сопоставление ряда фразеологизмов выявило количественные семантические расхождения. В частности, русский фразеологический оборот *едва держаться на ногах* имеет одно значение, а его монгольский синоним *хөл дээрээ тогтож ядах* кроме усталости также может указывать на состояние большой радости. Монгольский фразеологизм *пустая голова* соответствует русскому эквиваленту только во втором его значении: «глупый, несообразитель-

ный, несерьёзный, духовно ограниченный человек» [39].

В некоторых фразеологических единицах зафиксировано различное видение одной и той же ситуации. Так, с точки зрения носителей русского языка, у истощенного человека остаются только глаза (*остались одни глаза*), а в монгольском языке похудевший человек, наоборот, глаза теряет (*выйти из глаз*, «*терять глаза*»). Русские люди при сильном испуге говорят: *мурашки побежали по спине (по телу)*, а монголы отмечают, что в этот момент «*тело пушится*». По отношению к старому человеку, потерявшему рассудок, в России употребляют фразеологизмы *впасть в детство, выжить из ума*, а в Монголии о таком скажут: «*ум закрылся*». Носители русского языка в состоянии уныния *вешают нос*, а монгольского – «*носом ткнут в землю*».

Отдельного внимания заслуживают без эквивалентные фразеологические единицы, так как именно они отражают культурные и национальные особенности русского и монгольского народов, отличия истории двух стран и самобытность их картин мира.

Было выявлено 78 без эквивалентных русских фразеологизмов и 22 монгольских. Среди русских без эквивалентных фразеологизмов 33 % разговорных (*подводит живот, бросить в пот, не в своем уме, лица нет, голова идет кругом* и пр.), 30 % просторечных (*зреть костями, без задних ног, вожжа под хвост попала, заклепок не хватает, с ума сбрендил, зуб на зуб не попадает* и др.), 13 % устаревших (*умом рехнуться, с ума спрыгнуть, глядеть в гроб, бледная немочь* и т.п.), 6 стилистически нейтральных оборотов (*падать в обморок, сам не свой, не в себе, лишиться ума, клонить ко сну, белая горячка*), 3 жаргонных (*обниматься с унитазом, Борю звать, метать фарш*), 2 диалектных фразеологизма (*мешок костей, носом окуней ловить*) и только 1 фразеологическая единица высокого стиля (*на одре смерти*). 44 % исследованных без эквивалентных фразеологизмов дополнительно снабжены пометой *экспр.*, 19 % – пометой *шутл.* или *ирон.*

Особого изучения потребовали без эквивалентные монгольские фразеологизмы, основу которых составили национально-специфичные метафоры и яркие образы. К примеру, о слишком худом человеке в монгольском языке говорят: «*можно на стену прикрепить*», «*дутый живот – большой*», о сумасшедшем, что он «*потерял руль*». Озноб описывают фразеологические единицы: «*холод попадает в середину тела*», «*синий лед*», бессоницу – «*сон убежал*». Тема предсмертного состояния в монгольских фразеологизмах раскрывается через движение вниз: *доор орох* («*быть внизу*»), *хадан гэртээ харих* («*вернуться в пещерицу*») и расставание с душой: *амь тавих* («*бросить душу*»).

Анализируя фразеологизмы об агрессивном поведении, мы обнаружили, что в монгольской языковой картине мира явно прослеживается связь между состоянием злости и неконтролируемой стихией огня: «*появляется искра*», «*дым горит*», «*гореть в злости*».

Интересно было сопоставить фразеологические единицы о психологических отклонениях. В частности, русский фразеологизм *белены объелся* описывает нарушение сознания. В народе «белена» называлась также «дурь-травой» из-за того, что употребление любой ее части вызывало сильное отравление до галлюцинаций. Данный оборот является безэквивалентным, поскольку в монгольской культуре белена не ассоциировалась со спутанным сознанием. Монгольские фразеологизмы в большинстве своем имеют не растительное, а животное происхождение в связи с кочевым образом жизни народа. Так, устойчивое сочетание *ухаанд нь ухна ишиг үхэх* («в уме умерла коза») имеет тот же смысл, но является национально-специфичным уже для монгольской языковой картины мира.

В целом можно сказать, что монгольские фразеологизмы, описывающие патологические состояния, более физиологичны: «*живот крутит*», «*внутри тела ворочит*» (о тошноте), «*что-то есть в голове*» (о психическом отклонении), «*сжались внутренние органы*» (о состоянии удушья при сильном приступе злости), «*7 слабых ног*» (об умирающем человеке), «*бить себя в грудь*» (о злости и агрессивном поведении), «*терять лицо*» (о худобе). А также в монгольской культуре мы чаще встречаем фразеологические обороты с зоонимами: «*осенняя муха*», «*возраст старой козы*», «*как будто увидел зайца с рогами*» и др.

Заключение

Фразеология располагает бесценными сведениями о культуре и мышлении народа, отражая часть его картины мира и особенности мировосприятия. Именно это обуславливает повышенное внимание ученых к компаративному исследованию фразеологического фонда разных языков.

Предметом изучения в данной работе стали фразеологические обороты русского и монгольского языков (160 единиц), необходимые для разговора о самочувствии человека. Они представляют собой важную часть медицинской коммуникации, поскольку часто применяются пациентами для сообщения жалоб, передачи

чувств и эмоций.

Чтобы подтвердить употребительность и частотность выбранных для анализа фразеологических единиц, а также оценить уровень сформированности фразеологической компетенции у носителей монгольского языка, владеющих русским на продвинутом уровне, был проведен эксперимент. Анкетирование показало, что тестируемым хорошо знакомы многие разговорные и экспрессивные фразеологизмы, часто употребляющиеся в повседневном общении. Тем не менее остается открытым вопрос, насколько эффективно они используются в коммуникации.

В результате компаративного анализа удалось выявить универсальные черты и национально-культурные особенности фразеологизмов, характеризующих признаки патологических состояний. Так, универсальным для русской и монгольской культур оказался набор симптомов недомогания. Однако количество фразеологических единиц в каждой из групп отличалось, что свидетельствует о разной степени актуализированности данных критериев.

Преобладание в материалах исследования полных и частичных эквивалентов подтверждает единство взглядов на изображение ухудшения самочувствия. Между тем они часто фиксируют различное видение одних и тех же ситуаций, различное их осмысление (*мурашки пробежали по спине* = «*тело пушится*», *выжить из ума* = «ум закрылся»).

Важными показателями национальной самобытности явились безэквивалентных фразеологизмов. Например, при описании агрессивного поведения только в монгольском языке встречаются фразеологизмы, связывающие злость и стихию огня: «*появляется искра*», «*дым горит*», «*гореть в злости*».

Проведенное исследование способствует формированию представлений о том, как носители русского и монгольского языков постигают и осмысливают окружающий мир, а также демонстрирует богатство метафорических образов в этих языках.

Результаты работы могут быть использованы при составлении словарей, разработке учебно-методических материалов для студентов, изучающих медицину по-русски и осваивающих навыки диалогического взаимодействия с пациентами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Пермяков А. Темная сторона света // Волга, 2013. № 3. URL: <https://magazines.gorky.media/volga/2013/3/temnaya-storona-sveta.html?ysclid=lx4qccr1q3126874485> (дата обращения: 03.04.2024).

2. Рэнчин Б. Отображение универсальных и этноспецифических черт языковой картины мира в фразеологических фондах английского, русского и монгольского языков (на материале фразеологизмов-соматизмов и зоонимов): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Саратов, 2010. 26 с.
3. Уракова Ф.К., Алтанавдар И. Лингвокультурологический анализ русских фразеологизмов с компонентом-зоонимом на фоне монгольского языка // Вестник АГУ. 2015. Выпуск 1 (157). С. 158–165.
4. Балжинням Н. Сопоставительный анализ фразеологизмов с компонентом-зоонимом в русском и монгольском языке // Языки. Народы. Культуры: альманах научных статей. М.: РУДН, 2017. С. 239–242.
5. Сарай Ж. Диалог русской и монгольской культур (на примере фразеологизмов, содержащих названия животных) // Конгресс магистрантов – 2018: материалы Международной научно-практической конференции интегративного характера / под ред. О.В. Шаталовой. Липецк: Липецкий гос. пед. ун-т им. П.П. Семенова-Тян-Шанского, 2018. С. 7–10.
6. Нямгэрэл Б. Физический облик человека по данным фразеологизмов русского и монгольского языков // Материалы региональной школы молодых ученых по филологическим наукам «Филоlogos». Елец: ЕГУ им. И.А. Бунина, 2016. С. 48–53.
7. Белая Е.И., Батбаяр Н. Человек эмоциональный по данным языка: к вопросу о лингвокультурной специфике выражения эмоций (на примере фразеологизмов русского и монгольского языков) // Проблемы и перспективы преподавания русского языка как иностранного в современном образовательном пространстве: материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 40-летию международного факультета (20-21 ноября 2015 г.) / под ред. Е.С. Грецкой. Липецк: Липецкий гос. пед. ун-т им. П.П. Семенова-Тян-Шанского, 2016. С. 45–51.
8. Уранчимэг Г. К вопросу о фразеологизмах со значением оценки и характеристики, их функций (на материале монгольского и русского языков) // Говор: альманах. 2022. № 9. С. 249–253.
9. Теория общей фразеологии: учебное пособие / сост.: Т.А. Глотова, М.Т. Бекоева, Т.Г. Цакалиди. Владикавказ: ИПЦ СОГУ, 2019. 138 с.
10. Bally Ch. Précis de stylistique: Esquisse d'une méthode fondée sur l'étude du fr. moderne. Genève, 1905. 183 p.
11. Балли Ш. Французская стилистика / под ред. Е.Г. Эткнда. М.: Изд-во иностр. лит., 1961. 394 с.
12. Ломоносов М.В. Полное собрание сочинений. Том седьмой. Труды по филологии (1739–1758 гг.). – М.: Изд-во АН СССР, 1952. 996 с.
13. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. М.: О-во любителей рос. словесности, учр. при Импер. Моск. ун-те, 1863–1866.
14. Срезневский И.И. Замечания об образовании слов из выражений. СПб.: тип. Импер. Акад. наук, 1873. 12 с.
15. Фортунатов Ф.Ф. Сравнительное языковедение: Лекции орд. проф. Ф.Ф. Фортунатова, чит. в 1899–1900 г. М.: лит. общ. рас. пол. кн., 1900. 286 с.
16. Поливанов Е.Д. Введение в языковедение для востоковедных вузов. Л.: Ленингр. вост. ин-т им. А.С. Енукидзе, 1928. 220 с.
17. Буслаев Ф.И. О преподавании отечественного языка. Л.: Учпедгиз, 1941. 248 с.
18. Шахматов А.А. Очерк современного русского литературного языка. М.: Учпедгиз, 1941. 288 с.
19. Виноградов В.В. Современный русский язык. Грамматическое учение о слове. М.: Гос. учебно-пед. изд-во, 1938. 591 с.
20. Виноградов В.В. Основные понятия русской фразеологии как лингвистической дисциплины // Труды юбилейной научной сессии ЛГУ (1819 – 1944). Л.: ЛГУ, 1946. С. 45–69.
21. Виноградов В.В. Лексикология и лексикография: Избр. труды. М.: Наука, 1977. 312 с.
22. Федуленикова Т.Н., Бечина И.В. Современные направления в изучении фразеологии // Известия ИГЭА. 2011. № 3 (77). С. 203–206.
23. Эрдэнэ П. К вопросу изучения монгольской фразеологии // Вестник Бурятского государственного университета. Язык. Литература. Культура. 2020. Вып. 4. С. 125–131.
24. Ринчен Б. Значение слова // Наука. № 2. Улан-Батор, 1950. С. 40–49.
25. Мишиг Л. О словосочетании в монгольском языке. Улан-Батор, 1957. 32 с.
26. Лувсанвандан Ш. Современный монгольский язык. Хух-Хото, 1961. 537 с.
27. Төмөрцэрэн Ж. Исследование по монгольской лексикологии. Улан-Батор, 1974. 162 с.
28. Баянсан Ж., Одонтөр Ш. Толковый словарь лингвистических терминов. Улан-Батор, 1995. 320 с.
29. Быстрова Е.А., Окунева А.П., Шанский Н.М. Учебный фразеологический словарь. М.: АСТ, 1997. 289 с.
30. Дашдондов Ц. Монгол Англии өвөрмөц хэлц хэллэгийн толь. УБ.: Монсудар, 2014. 500 с.
31. Жуков В.П., Сидоренко М.И., Шкляров В.Т. Словарь фразеологических синонимов русского языка / под ред. В.П. Жукова. М.: Рус. яз., 1987. 448 с.
32. Мокиенко, В.М. Никитина, Т.Г. Большой словарь русских поговорок. М.: Олма Медиа Групп, 2007. 784 с.
33. Нарантуяа Ш. Монгол өвөрмөц хэлцийн тайлбар толь. УБ.: Удам соел, 2018. 564 с.
34. Самбуудорж О. Монгол хэлний этгээд үг хэллэг, товч толь. УБ.: МШУА, 2002. 158 с.
35. Телия В.Н. Большой фразеологический словарь русского языка. М.: АСТ-Пресс, 2006. 784 с.
36. Фёдоров А.И. Фразеологический словарь русского литературного языка. М.: Астрель, АСТ, 2008. 828 с.
37. Чулуунпүрэв С. Монгол хэлний хэвшмэл хэлцийн толь. УБ.: Монсудар, 2022. 880 с.
38. Национальный корпус русского языка. URL: <https://ruscorpora.ru/> (дата обращения: 08.04.2024).
39. Фёдоров А.И. Фразеологический словарь русского литературного языка. М.: Астрель, АСТ, 2008. 828 с.

© Нагиева Елена Билаловна (for-nagieva@mail.ru), Ариунболд Ариунзаяа (ariunbold.zaya@yahoo.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»